

Звено Марии Афанасьевны Артемьевой из колхоза «Красная нива» Белгородского района собрало по 23 центнера озимых с гектара.
— Мы сдержали слово товарищу Сталину, — говорит звеньевая.
Фото О. Сизова.

Привет вам, старые друзья!

Сегодня мы рассказываем о переменах, происшедших в жизни наших читателей, о которых «Курская правда» писала пять лет назад.

Перед нами «Курская правда» за 1943 год. В памяти возникают образы друзей по той суровой прифронтовой жизни, беззаветным трудом помогавших Советской Армии громить врага.

Где вы теперь, старые друзья? Редакция удалось найти адреса некоторых из них. Твердо идут они дальше по своему пути, продолжая честно служить Родине, и к прежним заслугам их с той поры прибавились новые. Сердечный привет вам, друзья!

Бессменный бригадир

Артель «Красная нива» первой в Корочанском районе засеяла в 1943 году яровую пшеницу. Это было тогда большой трудовой победой колхозников.

«Особенно хорошо поработала вторая бригада. Руководит ею участник двух войн против немцев Матвей Григорьевич Бондаренко — отец двух фронтовиков» — так писала «Курская правда» в июне 1943 года.

Мы узнали, что бригада Матвея Григорьевича еще никому не уступала первенства в своем колхозе. Тов. Бондаренко скоро будет 60 лет, но прошлым летом его бригада собрала урожай ржи по 22,7 цент. с гектара на площади 32,5 гектара. Правительство наградило Матвея Григорьевича орденом Трудового Красного Знамени.

Выросли за пять лет под руководством тов. Бондаренко люди бригады. Лучшая звеньевая Марии Васильевны Шевцова за урожай прошлого года — 25,62 центнера ржи с гектара на площади 3 гектаров — награждена орденом Ленина, звеньевая А. И. Чижикова — медалью «За трудовую доблесть».

Они строили железную дорогу

Начинались бои на Курской дуге. В это время у самой линии фронта мотострелки, танкисты, черняпцы, жители многих курских сел, проявляя подлинное мужество и трудовой героизм, строили очень важную тогда в военном отношении железную дорогу между Старым Осколом и Рязанью. Вот что писала в те дни газета:

«... Одна колонна за другой выходила вперед, обгоняя друг друга. Началось мучное движение — сотни людей выполняли по две и по три нормы. Стройка вырастала своих героев, имена которых стали широко известны».

Многие строители были награждены правительством, в их числе молодые патриоты — ученица Чернянской средней школы Женя Булакова и колхозница Нина Корженевская.

Удалось узнать, что после окончания строительства дороги Женя Булакова организовала из учеников старших классов бригаду по восстановлению своей средней школы, продолжала здесь учебу, была секретарем комсомольской организации. Сейчас Евгения Булакова — член

партии, студентка 4 курса Воронежского медицинского института.

По тому же пути пошла и ее подруга Нина Корженевская.

Первая в колхозе

Делегация трудящихся Челябинской области, привезшая подарки кураман, приезжала в сожженное немцами дотла белгородское село Разумное. Село строилось вновь. В «Курской правде» за октябрь 1943 года читаем:

«Челябинцы обошли несколько хат колхозников. Они видели, как женщины собирают по палке для устройства жилищ. Они видели, как девушки рубят горелую проволоку, чтобы сделать из нее гвозди. Они видели, как люди даже в эти трудные минуты, оставшись без крова, без личного хозяйства, работали изо всех сил, помогая фронту».

— Расскажите своему народу, как мы живем, — напутствует челябинцев колхозница Мария Ивановна Ефимова.

Наш корреспондент побывал на даче у Марии Ивановны. Она работает звеньевой в разумном колхозе им. Горького. И все ее здесь уважают за самоотверженный труд. В прошлом году М. И. Ефимова вырастила урожай сахарной свеклы по 275 центнеров на каждом гектаре.

Хороший урожай собрали на участке звена и в этом году. Ржи колхозники собрали по 11,5 центнера с гектара. Мария Ивановна с подругами держит в колхозе первенство на всех работах. Райком и райисполком выдают звеньевой Почетную грамоту.

В достатке и культурно живет семья передового человека колхозной деревни — М. И. Ефимовой.

Счастливая судьба

Героически трудились в ту пору многие подростки, помогая своим родным восстанавливать колхозы.

В конце 1943 года в Курске собрались колхозные передовики на свое первое после освобождения областное совещание. Вот выдержка из отчета с этого совещания в «Курской правде» за декабрь 1943 года:

«Председательствующий объявил: «Слово имеет Николай Архипович Черных, плугар колхоза «18 партсез» Белгородского района». Все рассчитывали увидеть на трибуне убежденного седлого старика, а увидели мальчика».

— Товарищи! Мне 13 лет, — начал юный оратор. — Я отличился в колхозе... вспахал однопольным плугом на одной лошади 26 гектаров. (Приветствия всего зала).

Редакция сообщила, что Николай Черных осенью 1947 года поступил в летнюю школу. Он пишет друзьям в колхоз, что учится отлично и через два года будет летчиком».

Успеха вам, друзья! И дальше честно служите своей Родине, защищая вашу жизнь и открывая перед вами широкую светлую дорогу к счастью!

Колхозное слово о вожде

Деревня Троица. Обычная наша курская деревня. Дорога от ближней железнодорожной станции приводит прямо на колхозный двор. На поляне, обсаженной, дом с крыльцом — колхоза, правления колхоза «Путь Ленина». Против него, полукруглым, — сарай, конюшня, амбары. По одну сторону двора, поодаль на бугорке — большое деревянное здание школы, по другую — потянувшаяся зеленая улица с хатами-мазанками.

В глубине двора, у амбара, группа запыленных колхозниц грохочет веялкой. Из конторы и в контору то и дело торопливо проходят люди. По дороге бегут машины, груженные зерном.

Мирная картина, и, кажется, будто здесь жизнь течет так спокойно и нерушимо уже давным-давно.

А только пять лет назад деревня Троицы не было. Ее сожгли враги. 78 хат из 93 были уничтожены. Там, где стояла деревня, осталось сплошное пепелище, и только кое-где на окраинах маячили чудом уцелевшие хатки. Густой бурьян поглотил широкий колхозный двор, улицу, поля, пророс меж обугленных остатков хат. Женщины с ребятишками поселились в землянках. Казалось, мертвая печать легла на все, что оставалось живым, легла навечно. Рядом, вокруг был враг...

Теперь, накануне праздника освобождения, перед людьми особенно отчетливо возникает все пережитое. Еще ярче, почти осязаемо, вырисовывается в сознании чудо возрождения, свершившееся в деревне Троице. И люди с волнением произносят заветное имя: Сталин.

Вот что рассказывают о пережитом сами троицкие колхозники.

АГРИПИНА БЕСПАТКИНА, доярка:

— Что пережили тогда, до смерти не забудем.

ТАТЬЯНА АПАЛЬКОВА, колхозница:

— Горе пришло со всех сторон. Не стерела моя хата, так немцы ее на топливо растащили. В холода это уже было. Стою с ребятишками — холодные, голодные, на руках трудного деревца, смотрю, как немцы по бревенчатую хату растаскивают.

Как переживали, мы были тогда свиты. Сердце не отходило.

НИНА СМЦКАЯ, колхозница:

— Хату злодей сожгли. Устроили шалашик, перешла туда с тремя детьми. Хлеб, что был в хате, горел, поросенок тоже, теленка, кур немцы отняли. А тут староста ихний приходил. Допытывался, где наши колхозные активисты, висячей грозил.

ЕКАТЕРИНА ДЕНИСОВА, животновод:

— Мой муж коммунист, он тогда на фронте был. Так меня в расходный список вписали, куда семьи коммунистов и всех активистов записывали. Сидишь в погреб с детскими и ждешь, вот-вот придут за тобой, потащат убивать. Староста, когда пришел корову отнимать, так и сказал:

— Не выдавай жизни ни тебе, ни обормотам твоим.

КЛАВДИЯ БЕСПАТКИНА, телатница:

— Пятнадцать месяцев на востоке глядели: там наши, родные. Все они выплакали. Самолет наш пролетел, с красной звездочкой, вылетел, смотрим, пока кроется из глаз. За два километра бегали листовки подбирать, что с самолета нашего сбросили.

Идти — не дожидаться было наших. А верили: придет обязательно, не покинет Сталин в беде.

И вот, как-то ночью стучат в дверь. Я обомлела, думаю: немцы. А сынница большенный подошел к двери, слушает, потом как закричит: «Мам, это наши, по-нашему говорят». И я услышала — правда, наша родная речь! Тут я выскочила, сама себя не помню от радости. Гляжу — вся деревня выбежала, плачем, обнимая, целуем наших солдат. С нас Сталин из неволи!

Кто не помнит жгучей радости тех зимних дней 1943 года! Одни за другими освобождала Советская Армия курские села и города. Восстанавливались колхозы, возрождались жизни — в трудностях, в лишениях, но снова свободная, советская жизнь на освобожденной земле. Чувством горячей благодарности родной Армии, Родине, великому вождю, огромным трудовым, патристическим подвигам отвечаем истинношис в неволе люди на свое спасение.

Вновь был создан колхоз в деревне Троице. Так началось чудо возрождения.

С волнением говорят троицкие колхозники о чувствах, пережитых ими в те памятные дни.

ЕКАТЕРИНА ДЕНИСОВА:

— Пришли наши зимой, в самые снега. И вот, пурта не шуря, всем колхозом, от мала до велика, ходили мы расчищать дорогу до станции Отрешков, для военных машин. И звать не надо было — сами выходили. По той колхозом госпиталь построили для раненых.

И знаете, какое чувство у меня было: если не выйти на работу, так без меня дело повалится,

что-нибудь недоделают, не так сделают, как надо, как хочется. И заторопишься. Я думаю, все тогда так чувствовали.

МАРИЯ АЛФЕРОВА, кладовщица:

— Не помню, как это вышло, кто организовал обоз, но только так дружно вышло, будто все организовали. Послали мы в те первые дни обоз с продуктами в Курск. Сами жили плохо, а думали: там, в Курске, нашим, наверное, и совсем голодно после немецкого разорения.

Принесли кто что мог: зерно, у кого еще оставалось, пшено, картошку, бурак-варенку, яйца, кур.

Потом собирали подарки раненым, в наш госпиталь носили и в Курск возили молоко, яйца, масло, пеньки кортики, — последним делились, ничего не было жалко. Деньги давали на такси, на самолеты — на фронт, чтоб крепче была наша армия врага.

Накладывали колхоз. И на коровах пахала земля, и лопатами копали. Тяжело было, конечно, да забывали люди о трудностях, откуда только силы брались.

Без помощи государства, без заботы товарища Сталина разве все это осилили бы? Государство уже весной дало нам семян. Уже в первом году пришли на наши поля тракторы. Все это еще больше сил народу подбавляло.

Наряду с восстановлением общественного хозяйства, на глазах у троицких солдаток свершалось то, о чем и мечтать не посмела бы деревня до революционной: из развалин, из пепла встала их Троица, рожденная во второй раз. И в этом оставшиеся без крова семьи особенно ярко почувствовали сталинскую заботу родного государства.

КЛАВДИЯ БЕСПАТКИНА:

— Силу я дома. Приходит ко мне Федот Павлович Смицкий с сыном Васей. «Пришел, говорит, Григорьевна, тебе новую хату ставит. Показывай, где да как». Я забеспокоилась: где мне, вдвое, с детьми, тогда было взять средства, чтобы поставить хату? А Федот Павлович видит мое беспокойство и говорит: «Да ты не бойся, это тебе все бесплатно будет, от колхоза, как ты есть красноармейская вдова». Тут уж я совсем растерялась, не знаю чем и угостить дорогих гостей.

И верно — скоро поставили мне новую хату, лучше прежней.

Всплнула у меня тогда, признаюсь. Ну, сами посудите, разве выдать бы мне, вдове горемычной, новую хату при старой жизни? Кто бы мне тогда помог? А теперь государство дало по дешевой цене лесу, колхоз его перевез, плотников прислал, соломой из крышу утеплил, и почти ничего мне хата не стоила.

НАДЕЖДА ГОЛЕВА, звеньевая:

— Мне государство хату поставило. Дали пять тысяч ссуды, лесу дешевого, построить помогли.

ВАЛЕНТИНА СМЦКАЯ, звеньевая:

— И я тоже получила пять тысяч, лес, от колхоза лошадей на перевозку, плотников прислала, соломой дали.

МАТРЕНА СМЦКАЯ, председатель сельхозкооператива:

— 40 тысяч рублей кредита получили тогда от государства троицкие погорельцы, кто пять тысяч, кто две, кто три. Могли и больше получить.

КЛАВДИЯ БЕСПАТКИНА:

— Долго я тогда думала обо всем этом. Товарищ Сталин от врага лютого спас, помог нам опять колхоз на ноги поднять. Хату мне поставили хорошую, коровы не было — колхоз телушку дал, есть теперь у меня корова. От кого это? Все от государства нашего, от родного Сталина, будто он пришел к нам в деревню и подарил. Возьмите колхозники: разве совпадают бы нам со всей землей, если бы не государство? Тракторы, комбайны, молотилки на нас работают. Спас нас товарищ Сталин, опять на правильный путь вывел и все время своей отцовской рукой поддерживает. Много у него государственных дел, а видит и нас, солдаток, и каждого колхозника видит, обо всех заботится.

Так вновь отстроилась деревня Троица — одна из сотен курских деревень, сметенных врагом с лица земли и опять выросших заново. Отстроилась за два года. И с каждым годом, поддерживаем государством, крепче становится хозяйство, крепче хозяйство возрожденного колхоза.

Креп колхоз. Но ждало вперед новое тяжкое испытание: засуха 1946 года. С большим волнением вспоминают люди тот год.

ТАТЬЯНА АПАЛЬКОВА:

— Сильно мы тогда призадумались, а кто и во все духом упал. Да и как было не призадуматься: урожай, видим, нет, на пороге голод. Неужели придется моим детям помирать голодной смертью? Нет, думаю, не может же быть, чтобы допустил до этого товарищ Сталин! Не для того спасал он нас от немцев.

Понимала я, что трудно государству после такой войны, но крепко верила в товарища Сталина. Все верили. И вот у-

нали: идет сталинская помощь. **АЛЕКСАНДРА СКРЫЛЬНИКОВА**:

— Видим: живы будут наши дети, переживем засуху. Всем сердцем мы оценили: второй раз спасает отец родной от смерти.

МАТРЕНА СМЦКАЯ, председатель сельхозкооператива:

— Я была тогда секретарем парторганизации. На митинг весь колхоз собрался, за несколько минут. Высказаться хотели многие, сердце требовало, а говорить не могли. Начнет иная, потом заплачет, только и выговорит сквозь слезы: «Спасибо товарищу Сталину!». Пробую порядок на митинге навести, а тут у самой к горлу подкатывает. Ну, таких слез не стыдно.

Клавдия Беспяткина тогда, будто за всех думала, первая сказала: сил, говорит, не пожалено, чтобы отблагодарить товарища Сталина. А за ней и другие. И вышло это хорошо, как клятва.

Скоро пришла и самая помощь. Три тысячи двести пятьдесят пудов получил наш колхоз: колхозникам на питание, колхозу на семена и еще фураж для скота.

Писали мы той осенью письмо товарищу Сталину, всем колхозом, каждое звено в отдельности.

НИНА СМЦКАЯ, колхозница:

— Вера, счетоводы, пишет, а мы звеном обступили и требуем: лучше пиши, все обскажи.

ВАЛЕНТИНА СМЦКАЯ, звеньевая:

— Большую клятву дали товарищу Сталину от всего колхоза и от каждого человека в отдельности: отблагодарить его, родного, таким урожаем, чтобы от засухи и следа не осталось.

И работали же мы тогда! Даже зимой никто отдыха не знал. Собирали, возили в поле удобрения, задерживали снег, отбирали руками семена, звено против звена. И те, кто слаб был, тоже не хотели дома сидеть. Женщины, кому не с кем ребят дома оставить, запирали их на замок и шли на работу. За зимой и весна, как один день, пролетела.

МАТРЕНА СМЦКАЯ, председатель сельхозкооператива:

— И увидели все: будет хороший урожай, как поклялись. А тогда еще радостнее стало.

МАРК НЕРУЧЕВ, председатель колхоза:

— Урожай собрали неплохой, по 12 центнеров зерновых с гектара на круг. Когда выполнили обязательства перед государством, то роздали на трудники, если считать с дополнительной оплатой, по 2 килограмма 700 граммов хлеба. Ульян Захарович Кутелов с семьей получил 170 пудов, Анастасия Денисова — 102 пуда, Ефим Беспяткин — 75 пудов. Да что говорить, многие и сейчас еще с прошлогодним хлебом, новый аванс получают не спешат. Тут был и конец засухе.

За пять лет — в чудесно короткий, как в сказке, срок — оправилась от тяжелых ран, заново выросла колхозная деревня Троица. Широко и напористо строит троицкие колхозники свое общественное хозяйство. Растут из года в год животноводческие фермы, расширяется и обновляется сад, увеличивается доход колхозу от орошения, завези порядочную пасеку, рыбный пруд, работает водная мельница, — там, где пять лет назад были развалины, заначиваются еще один год напряженной работы. И уже известно, что он вложит новый солидный вклад в растущее хозяйство, что опять весомым будет трудодень. Скоро к хатам протянутся провода от собственной электростанции.

Весной четырнадцатой лучшим людям колхоза «Путь Ленина» были вручены награды Верховного Совета страны. Принимая награду, председатель колхоза, коммунист Марк Абрамович Неручев сказал за себя, за звеньевых Варвару Делову, Валентину Смицкую, за колхозниц Анастасию Денисову и Агриппину Беспяткину — за всех награжденных простые и точные, от сердца, слова о том, что великий Сталин спас им жизнь, Сталин вдохнул в них борьбу за урожай, за новый расцвет жизни, и что, принимая эту сталинскую награду, люди колхозной Троицы еще более широким и твердым шагом пойдут по пути, указанному Сталиным.

А несколько дней назад по деревням прошла автомашина с зерном, украшенная портретом вождя, цветами и красными флагами. Колхоз «Путь Ленина» рапортовал о выполнении первой заповеди перед родной страной в честь пятой годовщины своего освобождения, пятилетия своего возрождения.

Сегодня, в праздник освобождения, в любой курской деревне первыми словами будут слова, выражающие горячую благодарность и пожелания долгих лет великому вождю, потому что теми мыслями и чувствами, которыми живут люди колхозной Троицы, живут и все люди нашей курской освобожденной земли.

Ф. ИВИН.

Деревня Троица, Бессединский район.

На снимке, читатель, ты видишь лучших стахановцев Курского резинового завода. Это (слева направо) — фрезеровщик В. Болдырев, бригадир комсомольской бригады слесарей М. Долгополов, мастер станочного отделения С. Пронин и электросварщик Н. Дейнега. Фото М. Шеховцова.

Курская марка

Представьте себе десятки, сотни километров резиновых лент, широких и узких, толстых и тонких, коротких и длинных, и на всех лентах — марка Курска.

Они работают в шахтах Донбасса, поднимают на-гора каменный уголь; движут руду на Урале, мягко и бесшумно перебирая ее из подземелий к доменным печам; несут на себе золотистый песок и черную, отработанную землю в литейных цехах заводов. Они шуршат трансмиссиями и приводными ремнями в просторных корпусах механических цехов, сообщая жизнь токарным, сверлильным и фрезерным станкам; поднимают на новостройки кирпичи, подавая их прямо в руки строителям.

Эти ленты будут выпускать Курский резиновый завод, первая очередь которого пускнется в ход в сентябре, как подарок Родине в честь пятилетия со дня полного и окончательного освобождения Курской области от немецко-фашистских оккупантов.

В центре завода — величественный корпус: пять цехов под одной крышей. Здесь будет начинаться и завершаться процесс превращения научковой массы в самые различные резиновые изделия, до тысячи наименований. Не только транспортеры для горной промышленности и всевозможные ремни для машиностроения намерен выпускать Курский завод. Его марка будет стоять на уплотнительных кольцах и амортизаторах, что так нужны самолетам и автомобилям, тракторам и танкам. Курская резина пойдет на изоляцию электропроводов. Ее увидим мы в железнодорожных составах на автоцепке. Баку и Ишимбаеву, Омску и Ухте, Сахалин и Нейбидгар получат из Курска нефтяные рукава и патрубков...

Так будет в ближайшем времени. Пока же довершают свою работу в цехах и на участках строители и монтажники, стараются сдать завод эксплуатационникам в образцовом порядке.

Волнуется и молодое бегает из одного отделения в другое шестидесятилетний каменщик-штукатур тов. Драндусов. Девять учени на его попечении. Много хлопот у старика, но труды его окупаются. Доволен Драндусов девятиками — успевают, а некоторые даже кое-кого из старых штукатуров начинают перегонять. Он с гордостью называет фамилии лучших — Лидия Червякова, Мария Григорьевна, Нина Вяжля, Лидия Гончарова и Елены Корженко, показывая на гладкую, словно отполированную стену: их работа!

Немало сил вложил в эти высокие стены корпусов и сам Драндусов. 12.000 квадратных метров штукатурки — таков его личный счет за полтора года.

Ведут последние приготовления к пуску огромных механизмов монтажники. Им особая честь на заводе.

Трудно приходится Михаилу Ивановичу Гутурову. Фашистская бомба под Тарнопolem засыпала его землей и оглушила. Четыре года прошло с тех пор, но боль в ногах не унимается, особенно в ненастье, и уши слышат попрежнему плохо.

А работа несуточная. Дело приходится иметь с многогонамими массами. Один только ремешок пресс имеет 10 метров в длину, 2 — в ширину и 10 — в высоту. Кроме того, есть и каламанды, и вальцовочные машины, и ролянки, а они тоже не пушинки. Каждая из этих машин весит десятки тонн и каждую из них надо подтянуть к рабочему месту, с каждой повозиться, собрать ее правильно, чтобы часть подопла к части «без сучка и задоринки» и механизмы работали без перебоев.

Вот и выходит почти два года подряд Михаил Иванович раньше всех, а уходит позже других.

Подать бригадиру и его люди — за квартал они выполнили программу на 204 процента.

Есть у Гутурова и новики — Сухоручкин, Дорохин, Шапкин, Горбунов. Они пришли из колхозов, но теперь этих ребят уже не отличить от коренных рабочих.

12 лет работает монтажником бригадир Хрусталев. На днях он смонтировал вальцовочную машину весом в 22 тонны и не просто собрал, а внес в нее с помощью начальника монтажного участка тов. Скатерникова существенные исправления. Валики каламанды охлаждаются водой и подогреваются паром. Судя по конструкции машины, отработанный пар должен выводиться прямо в цех. Это неудобно и неприятно. В цеху должно быть чисто и сухо, пусть солнце на полную мощность светит сквозь фонари, пусть рабочим дышится легко.

— Пар надо конденсировать в валиках, превращая его в воду, а воду спускать в трубу, — решили они, и решение свое выполнили. Это делают советские люди, новые люди, каких мир еще не видел. Это делают солдаты Сталина, ибо почти все мужчины и среди строителей, и среди эксплуатационников — вчерашние фронтовики.

Пройдет несколько дней, и в готовые корпуса придут новые люди — те, которые призваны всю эту технику пустить в ход, чтобы делать резину.

Еще полтора года назад послала дирекция завода своих людей в Свердловск, Москву, Ленинград, где курае прошли полный курс резинотехники не только в теории, но и на практике.

И вот бывший артиллерист Барченко, прошедший со своей пушкой от Курса до Одера и разгромивший 20 огневых точек противника, предстает перед нами в новом качестве. Он успешно овладел двумя сложными квалификациями — каламандовщиком и вальцовщиком — и твердо намерен в сентябре дать первый бой в Курске на новом фронте трудовом.

— Неплохо как будто был фашистом, — говорит он, — не хуже буду делать и резину... Специалисты своего дела на завод возвращались вальцовщики Чурилов, каламандовщик Милхайлов. Приехали умудренные опытом резинотехники девушки Боева, Ткачева, Бочарова — молодцы со школьной скамьи, никогда раньше не работавшие на производстве. Станут к станкам перекалифицировавшиеся и ставшие специалистами-резинщиками счетоводы Харламова и Коробова.

Курские могут гордиться землянами — они подобрали честь родного города. Добра слава идет о них в Свердловске, Москве, Ленинграде! Теперь предстоит закрепить ее доблестным трудом в Курске!

Пройдет немного времени, и вокруг завода вырастут благоустроенные корпуса и коттеджи рабочего поселка. Завод от собственной теплоэлектростанции снабдит квартиры рабочих светом, водой и теплом, трамвай из города будет подходить к заводским воротам.

Так решается основная задача послевоенной пятилетки — не только восстановить все разрушенное, но и строить новое, превзойти в значительных размерах довоенный уровень промышленного производства.

И. БИРГЕР.